

М. А. Алескерова – студентка кафедры иностранных языков

П. М. Эйсмонт (канд. филол. наук) – научный руководитель

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА П.Г. ВУДХАУЗА «ДЖИВС НА ОТДЫХЕ»)

Проблема эквивалентности занимает центральное положение в теории перевода: неслучайно исследования, посвященные проблематике перевода, в основном затрагивают безэквивалентные явления в языке.

Художественная литература представляет собой огромный пласт безэквивалентной лексики, вызывающей трудности при переводе, и в этом отношении комические произведения являются ярким и показательным примером ее использования. В качестве материала для доклада был выбран роман П. Г. Вудхауза «Дживс на отдыхе» [2 – 4], богатый разного рода безэквивалентной лексикой, например: терминами, авторскими неологизмами, фразеологизмами, сокращениями и иноязычными вкраплениями. Последние, в отличие от остальных примеров, где безэквивалентность осуществляется средствами одного языка, являются результатом взаимодействия двух отличных друг от друга языков и представляют большую трудность при переводе, а как следствие и больший интерес для исследователя.

Поясним: иноязычные вкрапления – это структурные единицы (морфемы, слова, словосочетания, предложения и части предложений), употребленные на чужом для подлинника языке так, чтобы грамматика обоих языков не нарушалась.

Проблема перевода такого типа лексики заключается в сложности отражения средствами языка перевода (ПЯ) прагматического значения единицы (присущие ей стилистические характеристики и дополнительные коннотации), которое было бы эквивалентно значению единицы перевода в исходном языке (ИЯ) [1].

Для передачи значений существуют определенные принципы перевода вкраплений, которые могут существенно отличаться в зависимости от ПЯ. Соответственно, мы в своей работе проанализируем и сравним те принципы и подходы, которыми руководствовались переводчики при передаче значений этого типа прагматически-безэквивалентной лексики на русский и немецкий языки.

Но прежде чем обратиться к специфике иноязычных вкраплений в романе П. Вудхауза, необходимо сказать несколько слов об авторе и самом произведении.

«Дживс на отдыхе» – одно из последних произведений в знаменитой серии романов и рассказов о Дживсе, остроумном и мудром камердинере, и Вустере, добродушном, но недалеком и чудаковатом аристократе, попадающем в разнообразные комичные ситуации.

Пэлем Вудхауза можно по праву считать мастером слова, который на страницах своих романов и рассказов оживил героев и наделил их незаурядным характером. Многие события и герои в произведениях автора находят свое отражение в его жизни. Например, сам Вудхауз практически не видел своих родителей, но зато много общался с братом и тетями, которые стали прообразом двух тетушек из серии романов о Дживсе и Вустере – Далии и Агаты. Вудхауз также говорил на французском языке и не понаслышке знал об обычаях и духе Франции, т.к. прожил там около десяти лет.

Теперь вернемся к особенностям и сущности вкраплений в анализированном романе.

По структурным типам все встретившиеся в романе вкрапления относятся к внутрифразовым кодовым переключениям, которые делятся на: 1) островные, состоящие из одной или нескольких единиц ГЯ¹ и сочетающихся с ними системных морфем ГЯ; 2) собственно вкрапления, т.е. «одинокое лексическое единицы ГЯ», подчиняющиеся грамматике МЯ² и не включающие системные морфемы ГЯ.

Согласно языку кодового переключения, все вкрапления можно разделить на французские и латинские. Французские кодовые переключения передают, прежде всего, эмоции героев, создают некий

¹ Гостевой язык – язык-источник иностранных единиц в предложении.

² Матричный язык – основной язык высказывания, оформляющий грамматику всего предложения.

дух и атмосферу «французскости» в произведении, а также вместе с латинскими вкраплениями указывают на образованность говорящего.

Согласно сфере употребления, в романе встречаются следующие типы вкраплений: 1) слова и выражения, относящиеся к кулинарии; 2) юридические термины; 3) крылатые выражения; 4) остальные.

В связи с многообразием вкраплений (на протяжении романа встречается около 30-ти единиц), взятых из разных сфер употребления, они преследуют самые разные прагматические цели, такие как: 1) передать атмосферу и обстоятельства действия; 2) создать необходимый эмоциональный эффект; 3) создать комический эффект; 4) указать на сюжетную важность предмета или явления; 5) создать необходимый образ героя; 6) подчеркнуть социальный статус героя и его интеллектуальный уровень.

Теперь приведем наиболее показательные примеры иноязычных вкраплений согласно их целям и прокомментируем их перевод на русский и немецкий языки. Сразу скажем, что перевод романа на русский язык выполнен А. Балясниковым, а на немецкий – Т. Шлахтером. Об этих переводчиках известно немного, однако доподлинно известно, что оба они перевели значительное количество произведений Вудхауса о Дживсе и Вустере.

Итак, примеры. Следующее кодовое переключение служит для передачи атмосферы действия и создает комический эффект иронии в эпизоде.

Таблица 1

Оригинал	Русский перевод	Немецкий перевод
The <i>plat du jour</i> having gone down the hatch, accompanied by some fluid ounces of strengthening coffee, I was about to reach for marmalade, when I heard the telephone tootling out in the hall and rose to attend it.	Мы мигом очистили <i>тарелки</i> , залили горячий бекон укрепляющим дух и тело кофе, и я уже потянулся за мармеладом, но тут услышал верещание телефона в холле. Я поднялся из-за стола и снял трубку.	Nachdem ich den <i>plat du jour</i> weggeputzt und mit mehreren Schlucken stärkendem Kaffee eskortiert hatte, wollte ich schon nach der Orangenmarmelade greifen, als ich im Korridor das Telefon bimmeln hörte und es abnehmen ging.

Русский переводчик совершил неоправданную трансформацию генерализации и перевел вкрапление нейтральным словом, попытавшись передать только его референциальное значение и полностью опустив прагматическое. Однако в контексте ситуации прагматическое значение оказывается достаточно важным (до этого описывалось, как Дживс готовил завтрак и с каким аппетитом Вустер и его приятель ждали этот завтрак, за которым впоследствии предавались юношеским воспоминаниям). Также при переводе была потеряна ироническая подоплека вкрапления: в переводе не отражено, что в предложении речь идет о завтраке, а не, например, о торжественном обеде.

Немецкий переводчик уделил внимание передаче атмосферы, при этом оставил кодовое переключение без перевода, скорее всего посчитав, что оно будет понятно и без сноски.

Таблица 2

Оригинал	Русский перевод	Немецкий перевод
She made what I believe, though I wouldn't swear to it, is called a <i>moue</i> . Putting the lips together and showing them out, If you know what I mean	На лице у нее появилась <i>презрительная гримаса</i> .	Sie zog eine <i>Schnute</i> . Meines Wissens nennt man das - obwohl ich es nicht beschwören kann - auch einen Schmolimund: Man preßt dazu die Lippen zusammen und wölbt sie nach außen.

Французское вкрапление «*moue*» используется, чтобы подчеркнуть эмоции Роберты Викэм. Необходимо сказать, что кодовое переключение относится к островным, т.к. оно подчинено грамматике английского языка при помощи служебной части речи – неопределенного артикля.

Русский переводчик совершил неоправданную замену и трансформацию конкретизации. Девушка «надула губы», но не состроила «презрительную гримасу». Также в русском тексте никак не было отражено сомнение говорящего по поводу правильного употребления французского слова («what I believe, though I wouldn't swear to it»). Немецкий переводчик, наоборот, подобрал тождественный эквивалент.

Таблица 3

Оригинал	Русский перевод	Немецкий перевод
'But', I said, putting my finger on the <i>res</i> in my unerring way, 'that doesn't explain where Pop Glossop comes in'.	Но, — сказал я, как всегда безошибочно выделяя <i>суть вопроса</i> , — это никак не объясняет присутствие папаши Глоссоба в доме моей тети.	„Aber das“, sagte ich und legte den Finger mit untrüglichem Instinkt auf den <i>wunden Punkt</i> , „erklärt noch lange nicht die Präsenz des alten Glossop.“
Having given the situation the best of the Wooster brain for some considerable time, I had the <i>res</i> all clear in my mind.	Поскольку я достаточно долго анализировал эту проблему, мобилизовав всю мощь свойственного Вустерам интеллекта, мне не составило ни малейшего труда изложить <i>вопрос</i> по пунктам.	Da ich schon allerlei kluge Gedanken darüber angestellt hatte, lag der <i>Sachverhalt</i> wohlgeordnet vor mir, und so konnte ich mich unverzüglich an dessen Erläuterung machen.

Слово «*res*» представляет собой юридический термин, который в первом случае создает комический эффект (как бы указывает на чутье и интуицию героя, однако понятно из контекста серии романов, что герой далеко не всегда умен), но и подчеркивает просвещенность Вустера (во втором случае).

Вкрапление в первом примере русский переводчик передал более-менее подходящим соответствием с точки зрения референциального значения, однако прагматическое значение слова «*res*» передано не было.

Немецкому переводчику, как нам кажется, не удалось в точности передать и референциальное значение вкрапления: «*res*» передано как «больное место», что не соответствует значению слова в оригинальном тексте. Однако предположим, что фраза «с тонким (досл. «безошибочным») чутьем указать на больное место» с точки зрения менталитета немцев будет обладать примерно тем же значением, что и для русского человека фраза «безошибочно выделяя суть вопроса» и для англичанина «put the finger on the *res* in my unerring way». Таким образом, получается, что переводчику удалось подобрать более-менее подходящее соответствие, но не эквивалент.

Во втором случае, наоборот, немецкий переводчик представил более точный перевод, чем русский переводчик, который передал «*res*» неподходящим здесь словом «вопрос», учитывая, что вся фраза «изложил вопрос по пунктам» не соответствует оригиналу.

Немецкий переводчик подобрал подходящий эквивалент «положение вещей», «обстоятельства дела».

Таблица 4

Оригинал	Русский перевод	Немецкий перевод
For a while thing had seemed an <i>impasse</i> .	Поначалу я, признаться, почувствовал, что зашел в <i>тупик</i> .	Eine Zeitlang hatte ich mich in einer <i>Sackgasse</i> gewähnt.
It seemed to me that the thing's an <i>impasse</i> . 'French expression', I explained, 'meaning that we're stymied good and proper with no hope of finding a formula'.	Так что дело — <i>полный анпас</i> . Французское выражение, — объяснил я, — означает, что мы попали в тупик и нет никакой надежды из него выйти.	Mir erscheint das Ganze als echter <i>impasse</i> , um einen französischen ausdruck zu verwenden, der bedeutet, daß jemand in der Klemme steckt und nicht darauf hoffen kann, sich je wieder daraus zu befreien.

В первом примере вкрапление передает французский колорит. Это слово пришло в английский язык в середине 19 века в значении «непроходимый», поэтому его можно считать не кодовым переключением, а заимствованием, однако автор в своем романе относит его к вкраплениям.

И русский, и немецкий переводчики первый пример передали словом «тупик», что представляется подходящим соответствием вкраплению в оригинальном тексте. Во втором случае русский переводчик передал кодовое переключение посредством транслитерации и трансформации добавления («полный»). Немецкий переводчик оставил вкрапление без перевода.

Обобщая сказанное выше об особенностях перевода вкраплений, можно сделать следующие выводы. Для начала отметим, что при переводе иноязычных вкраплений на русский язык чаще всего используют различные трансформации: лексические (трансформации генерализации и конкретизации) и лексико-грамматические (добавление, опущение, компенсация), которые также справедливы и для перевода других типов безэквивалентной лексики. При переводе на немецкий язык основная масса иноязычных вкраплений дается в исходной форме, без перевода.

Чтобы установить, принципы перевода, которыми следует руководствоваться в каждом конкретном случае, необходимо снова обратиться к функциям вкраплений. Если вкрапление нацелено на передачу местного колорита, атмосферы действия, эмоций и создание эффекта комического, то его стоит оставить в тексте без перевода, но дать пояснение или сноску (при условии что в ПЯ нет эквивалента). Если значение вкрапления уже пояснено в оригинале, то переводить его не нужно. При условии, что прагматическое значение вкрапления не играет существенной роли в сюжете произведения, можно при переводе передать только его референциальное значение.

Таким образом, мы сравнили переводы иноязычных вкраплений на русский и немецкий языки и рассмотрели основные подходы к переводу. Однако иноязычные вкрапления представляют только один из типов прагматически-безэквивалентной лексики, являющейся широкой областью для дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. Спб., 2006
2. Wodehouse P. G. Jeeves in the Offing. 1960
3. Wodehouse P. G. Wo bleibt Jeeves? / Пер. Т. Schachter
4. Вудхауз П. Дживс на отдыхе / Пер. А. Балясников